

—117-й—

Господи!

Это... это же маньяк! Теперь я абсолютно уверен(а): Извращенец к Хозяину темы неровно дышит! Советую немедленно идти в полицию — посмотрите, до чего докатился этот тип: вырезает со всех фото всех подряд, кроме самого Хозяина. Ещё чуть-чуть — и при следующей встрече Школьного красавчика с Хозяином Извращенец его просто грохнет.

Жутко даже представить!

Даже если не ради себя — ради Школьного красавчика хоть подумайте. Его жизни тоже угрожает опасность, и он об этом ничего не знает.

—118-й—

Мне тоже Школьного красавчика жалко. Связался с Хозяином — и уже смертельная опасность нависла. А ещё и ничего не получил взамен. Трагедия, одним словом.

Хотя судя по тому, как Хозяин описывает всё это, — полное спокойствие, как у удава. Или нервы из стали, или Извращенец ему и правда не страшен?

—Хозяин темы—

Ладно вам, не выдумывайте! Я не могу оставаться равнодушным к такому. Пишу спокойно только потому, что меня это буквально накрыло с головой.

В том альбоме были не только мои фотографии со старшей школы — там снимки из универа и совсем свежие. Часть явно сделана тайком, другие — будто он стоял в метре от меня в открытую, ни малейшего смаза, ни тряски. Попался даже снимок прошлой недели: вот я болтаю с Красавчиком-кассиром в кондитерской. Правда, кассир — как и на том снимке со Школьным красавчиком — вырезан подчистую.

Этот человек живёт рядом со мной как невидимка. Я знаю, что за мной следят, — и не могу найти того, кто следит.

Немного успокоившись, я принялся перебирать в голове, кого именно успел покорить своей красотой — с рождения и по сей день. Полторы сотни наберётся, не меньше. От одной мысли голова идёт кругом.

Потом подумал: а вдруг Извращенец — кто-то, кого я в глаза не видел, зато он меня знает отлично? В старшей школе, как я вытянулся и расцвёл, слава обо мне прокатилась по всей округе. Стоило выйти на баскетбольную площадку — болельщицы визжали со всех трибун. После игры у моего места неизменно выстраивался целый полк бутылок с минеральной водой.

На рынок за продуктами зайдёшь — тебе и скидку дают, и дочку (сына) сватают. Красота — страшная сила.

—119-й—

Хватит, хватит! Обойдёмся без самовосхвалений — давай уже продолжай!

—120-й—

Богатый внутренний мир встречается раз на миллион, а такую внешность — нарисуй сам, расхвали сам.

Ты Школьному красавчику вообще что-нибудь сказал? И кстати — ты же можешь написать Извращенцу через почту, почему не попытался выяснить подробности напрямую? Может, всего он и не расскажет, но врать точно не станет.

—121-й—

Точно! Мне кажется, Извращенец питает к Хозяину темы какую-то болезненную, навязчивую страсть. В реальной жизни — конечно, мерзко и ненормально, но напиши кто-нибудь из этого роман, я бы за эту парочку болел(а) до последней страницы, честное слово!

Ну пожалуйста, ну напишите кто-нибудь фанфик!

—Хозяин темы—

Да что с вами не так!

Насчёт Школьного красавчика — я, конечно, не горю желанием с ним видеться, но ради его безопасности предупредить надо. Только вот беда: его контактов у меня нет. Номер когда-то был, но я сменил телефон — и всё, как в воду кануло. Знаю только, в каком доме он живёт, но понятия не имею, в какой квартире. Не ходить же мне по этажам и стучаться в каждую дверь — меня самого сдадут в полицию как сумасшедшего.

Так что дело не в нежелании — просто некуда двигаться.

Встречу случайно на улице — обязательно скажу. Если ему будет грозить реальная опасность — встану на защиту не раздумывая.

С Извращенцем по почте я всё же пообщался. Кое-что выяснил: это мужчина, мой ровесник, сейчас живёт за рубежом. В первый день отвечал долго — из-за разницы во времени. Потом начал высчитывать, когда удобнее писать, чтобы успевать отвечать быстро.

Говорит, учился со мной в одной школе, только мы почти не пересекались. Я слишком выделялся на общем фоне — к нему не подойти было нормально. Так и смотрел на меня издали, а потом уходил. Воды минеральной как-то купил — но покупавших было столько, что до меня его бутылка не добралась ни разу.

Говорит, стесняется встречаться лично: недостаточно хорош, недостаточно красив — боится меня испугать. Мол, так, через почту, куда спокойнее — можно хоть поговорить нормально. При личной встрече слова бы у него застряли.

Читая это, я невольно представил себе маленького щуплого парнишку — робкого, нерешительного. Влюблён с самой старшей школы, так и не решился признаться, и обнаружил себя только потому, что я сам всё раскрыл. Честно говоря, мне его жаль.

Что кто-то из мужчин питает ко мне чувства — меня это не смущает. Главное — твёрдо знать, что ты сам натурал, и всё в порядке.

Такие люди вызывают у меня скорее сочувствие. Общество всё-таки далеко не терпимо, а любить кого-то вроде меня — наверняка стоило ему немало.

—122-й—

Слушая Хозяина, понимаешь: человек-то добрый. Наверное, именно поэтому к нему тянутся не какие-то конченые типы, а такие вот — тихие, запуганные. Те маньяки, о которых я слышал(а), — как правило, здоровенные лбы, хронически одинокие, заглядывающиеся на молодых и красивых, а решиться ни на что не могут — вот и подсматривают из-за угла.

Все они одинаково противны, но... всё же посоветую Хозяину попробовать убедить его остановиться. Со временем даже самые чистые намерения имеют свойство скисать.

—123-й—

Согласен(на).

Слушай, Хозяин, а расскажи подробнее про тот момент — когда Школьный красавчик взял тебя за руку? Как это было?

—Хозяин темы—

Стоп. Что?

«Взял за руку» — это он схватил мою руку, а не мы шли, держась за руки! Не было никакого «держаться за руки»! Не было!

... Ладно, расскажу.

Дело было на школьных соревнованиях. Меня выставили бежать тысячу метров — ну, вы понимаете, для меня это всё равно что прогулка: первое место в кармане, даже запыхаться не успеешь. Но в тот день, как назло, у меня прихватило живот.

Да, именно — живот. Тот день я помню во всех подробностях: небо без единого облачка, в воздухе плывёт нежный запах цветущего османтуса, вокруг четырёхсотметровой дорожки — сплошная стена визга болельщиц. Я в простом спортивном костюме, на груди номер участника, присел на старте — и скосил взгляд в сторону. А там Школьный красавчик.

Правда, без очков — сразу не признал. Только после двух-трёх украдкой брошенных взглядов убедился, что он.

С виду — тростиночка: талию одной рукой обхватить можно. Но это тот самый тип, который однажды на тренировке по муай-тай бросил меня через плечо одним движением и намертво зафиксировал в болевом захвате. Ноги у него — не шутки. Я приготовился к серьёзной схватке — но когда грохнул стартовый пистолет, он просто потрусил за мной вразвалочку. Как я ни менял темп — оглянусь, а он тут как тут.

Меня это взбесило. Решил, что он нарочно меня дразнит, и бросил через плечо: хватит таскаться следом.

Школьный красавчик покосился и промолчал.

Я бежал, сжав зубы и стиснув всё что можно, лицо пылало. В конце концов не выдержал: если не отстанет — пусть не жалуется. Живот с самого утра, терплю из последних сил, ещё немного — и ему мало не покажется.

Школьный красавчик перевёл взгляд с моего лица на мою... заднюю часть.

Я был готов разразиться бранью, но сдержался. Ещё несколько десятков метров — и я рванул вперёд. Он тут же подтянулся следом. Я потребовал убираться подальше — мне надо выпустить пар.

Едва слова слетели с губ — слова тут же подтвердились делом.

Я готов был провалиться сквозь землю. Школьный красавчик поморщился. Я потёр шею и с видом победителя процедил: сам виноват — кто просил тащиться следом, вот и получил, поделом ему, пусть убирается, пока я следующим залпом его наповал не уложил.

Он вдруг спросил — живот болит? И этот внезапный рывок — это чтобы скорее финишировать и добежать до туалета?

Я помычал что-то невнятное и наконец выдавил: да.

Он не сказал ни слова. Просто схватил меня за руку — и рванул к финишу вдвое быстрее прежнего. Мне казалось, ещё секунда — и я взлечу.

В тот миг все звуки вокруг будто отрезало. Не было слышно ни криков болельщиц, ни свиста ветра в ушах, ни собственного сердца, колотившегося всё неистовее. Только одно — жар от его ладони на моём запястье, с каждым шагом всё сильнее, всё горячее.

<http://bllate.org/book/17566/1701296>